

Alex Molchanov

КАМЕНЬ

Пьесы для Германии

Alex Molchanov

Камень. Пьесы для Германии

«Издательские решения»

Molchanov A.

Камень. Пьесы для Германии / А. Molchanov — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932368-2

Пьесы, вошедшие в этот сборник, были написаны в 2013 — 2016 годах для «Миллениум фронт театра» и были поставлены на разных сценах в Лейпциге, Бонне, Мюнстере (Германия).

ISBN 978-5-44-932368-2

© Molchanov A.
© Издательские решения

Содержание

КАМЕНЬ	6
Протокол допроса №1, от 16 октября 2013 года	7
Протокол допроса №2, от 17 октября 2013 года	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Камень Пьесы для Германии

Alex Molchanov

© Alex Molchanov, 2018

ISBN 978-5-4493-2368-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАМЕНЬ

Божественная комедия в четырех вопросах

Первая постановка – Миллениум фронт театр, Лейпциг, 2013-й год.

Действующие лица:

Он

Она

Протокол допроса №1, от 16 октября 2013 года

Кабинет. Стол. На столе – компьютер, телефон, разбросаны бумаги. Входит Он. В руке у него небольшой камень – 3—4 сантиметра в диаметре. Он подходит к столу, подбрасывая камень. С интересом разглядывает бумаги. Усмехается. Звонит телефон. Он берет трубку одной рукой, другой продолжает подбрасывать камень.

ОН. Ну. Ага. А ты какой ответ хочешь услышать? Зачем тогда спрашиваешь. Вот представь, я сейчас тебе скажу – нет, не хочу я с ней разговаривать. Вообще никого не хочу видеть. И приехал я сюда среди ночи просто так, потусоваться. Сяду сейчас за комп, пораскладываю пасьянс «Косынка» и поеду домой досыпать. Чего молчишь? Не понял юмора? Ладно, хватить тупить, запускай.

Он садится за стол. Разглядывает бумаги. Усмехается. Входит она. Останавливается у двери. Он не оборачивается.

ОН. Давай, заходи, чего встала, как неродная.

Она подходит к столу.

ОН. Присаживайся, в ногах правды нет. (Вглядывается в бумаги.) Впрочем нет ее и выше.

ОНА. Любуется.

ОН. А ты считаешь, тут есть чем любоваться?

Он показывает ей одну из бумаг. И мы видим, что это распечатанное фото, на котором изображена девушка с голая грудью, и бензопилой в руках. На голове у нее балаклава.

ОН. Это красиво, по-твоему?

ОНА (морщится). Есть лишних полкило, а так – вполне товарный вид.

ОН. Понятно. Девушка тоже с юмором. Это радует. Начнем, помолясь? Раньше сядешь – раньше выйдешь.

ОНА. Вам лучше знать.

Он достает из стола бланк допроса. Кладет на стол, разглаживает. Кладет сверху камень.

ОН. Вот предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Распишись.

Она расписывается.

ОН. ФИО свое скажи.

ОНА. Таня.

ОН. Я говорю – ФИО.

ОНА. Татьяна Петровна Алферова.

ОН. Чем докажешь?

ОНА. Что?

ОН. Документ какой-нибудь есть?

ОНА. Вы же знаете, что нет.

ОН. Откуда мне знать?

ОНА. Меня вообще-то обыскивали. И довольно тщательно. Я бы даже сказала – слишком тщательно.

ОН. Ладно, Татьяна Петровна Алферова. Пока верим вам на слово. Но проверим все предоставленные вами данные. Дата и место рождения.

ОНА. 7 октября 1991 года.

Он смотрит на нее.

ОНА. Что? Тоже будете проверять? Интересно как? Может быть, распилите меня и посчитаете годовые кольца?

ОН. 91-й. Я в этом году школу закончил. Никак не могу привыкнуть к тому, что есть взрослые люди 1991 года рождения.

ОНА. Привыкайте.

ОН. Домашний адрес.

ОНА. Улица Первомайская дом 19, квартира 23.

ОН. Место работы.

ОНА. Менеджер по рекламе.

ОН. Что рекламируешь?

ОНА. Воздух.

ОН. Это метафора?

ОНА. Да, это метафора.

ОН. Так. Теперь, уважаемая Татьяна Петровна Алферова, объясните мне, пожалуйста, что вы делали сегодня на площади Революции с двадцати трех тридцати до двадцати трех сорока пяти минут. Постарайтесь ничего не забыть. Нам важны все детали.

ОНА. Я пришла на площадь в двадцать три тридцать. За спиной у меня был черный рюкзак марки «Самсонит». Я сняла рюкзак и достала из него бензопилу марки Патриот. Завела ее и спилила поклонный крест, установленный на площади в память о героях 1813 года.

ОН. 1812 года, наверное?

ОНА. Учите матчать, уважаемый. 1813 год, Битва народов.

ОН. Бородино знаю.

ОНА. После Бородино, по-твоему, Наполеон куда делся?

ОН. Пошел на Москву.

ОНА. А после Москвы?

ОН. Вернулся в Париж.

ОНА. Скажем так, в Париже ему не сиделось.

ОН. Вернемся к нашему порно. Вы спилили поклонный крест...

ОНА. После этого я сняла футболку и несколько раз сфотографировалась на мобильный телефон на фоне спиленного креста. С телефона я отправила снимки в интернет. В двадцать три сорок пять меня задержали сотрудники полиции.

ОН (Пишет). Задержали сотрудники полиции.

Он смотрит на нее.

ОН. Можешь объяснить, зачем ты это сделала?

ОНА. Сфотографировалась с голыми сиськами? Объясняю – сиськи увеличивают кликабельность и цитируемость в интернете.

ОН. А крест зачем спилила?

ОНА. Чтобы вызвать общественный резонанс. Верующие лучше всего поддаются троллингу.

ОН. Чему-чему?

ОНА. Троллингу. Это когда ты специально оскорбляешь человека в расчете на то, что он испытает батхерт.

ОН. А это еще что за нахер?

ОНА. Батхерт – это жопная боль. Это то, что испытывают все верующие, когда их троллят.

ОН. Метафора.

ОНА. Метафора.

ОН. И зачем тебе нужно, чтобы верующие испытали жопную... этот батхерт?

ОНА. Это нужно для того, чтобы они распространяли мою идею.

ОН. А, понятно. Нарываешься на скандал. А это что такое?

Он показывает ей камень.

ОНА. Это камень.

ОН. Это тоже что-то значит?

ОНА. Это самое главное.

ОН. Метафора?

ОНА. Метафора.

Пауза.

ОН. Знаешь что? Не хочу я это все слушать. Давай сделаем так. Ты сейчас подпишешь признание и я тебя отпущу под подписку.

ОНА. Не выйдет.

ОН. Почему?

ОНА. Я не хочу, чтобы ты меня отпустил. Я должна просидеть у вас три дня и на четвертый выйти на свободу.

ОН. Это еще почему?

ОНА. Согласно пророчеству.

ОН. Ты чего, больная?

ОНА. Шучу. Не было никакого пророчества. Но мне правда надо просидеть у вас три дня и на четвертый выйти на свободу.

ОН. Так. Распишись здесь. И уматывай.

Он пододвигает ей протокол.

ОН. Пиши. С моих слов записано верно.

ОНА. Неверно. У вас тут написано – Татьяна Петровна Алферова.

ОН. И чего?

ОНА. У меня другое имя.

ОН. Ты же сама сказала... Как тебя зовут?

ОНА. Не скажу.

Он вздыхает.

ОН. Нарываешься?

ОНА. Нет. Я же сказала – мне нужно, чтобы вы меня задержали.

ОН. Хорошо. Я тебя задержу. На три дня до выяснения личности. И на четвертый день отпущу. Согласно пророчеству.

Он берет телефон.

ОНА. Тогда слушайте.

ОН. Я думал, мы закончили.

ОНА. Мы еще и не начинали. Да положите вы свой телефон. Неужели вам неинтересно узнать, зачем я спилила поклонный крест и, главное, почему я положила на него сверху этот камень?

ОН. Не очень.

ОНА. Врете. Вам интересно. Это ведь не простой камень. Слушайте.

Он кладет телефон.

ОНА. 6 ноября 1708 года царь Петр Первый узнал о вероломном предательстве украинского гетмана Ивана Мазепы, перешедшего на сторону врага в самый разгар Северной войны.

ОН. Чего? При чем тут Мазепа?

ОНА. При том. Слушайте внимательно, повторять не буду. Царь Петр держал возле Мазепы своих людей, по нашему говоря, шпионов. Один из них был черниговский казак полковник Матфей Алферов. Полковник несколько раз писал Петру, предупреждая его о том, что Мазепа замышляет измену и хочет перейти на сторону Карла XII. На что Петр приказал ему «изменника Мазепу схватить и в кандалах переправить в Санкт-Петербург». К этому времени гетман был уже у шведов. Петр начал искать виноватых. Виноватые быстро нашлись. Полковника Алферова вместе с семьей и всеми крепостными сослали на 100 верст от Вологды на север. В то время на этом месте – в ста верстах от Вологды – ничего не было, только лес. Там

и обосновался Матвей Алферов со своей семьей и крепостными. Эта деревня – Алферовская, кстати, до сих пор там стоит. Домов семь или восемь.

ОН. Подожди. Алферов это... ты поэтому назвалась его фамилией.

ОНА. Соображаешь. Поэтому. Я его пра-пра-пра-сколь-ко-то раз правнучка. Хотя фамилия у меня другая.

ОН. Давай ближе к современности.

ОНА. Легко. 1811-й год. Праправнук Матвея Алферова, увидев однажды проезжавшего через деревню улана, решает ни жить ни быть стать военным. И вот, когда ему исполнилось 15, он вместе с отцом отправился в Петербург. Звали мальчика Петр, как и тебя.

ОН. Меня зовут Вадим.

ОНА. Нет, тебя зовут Петр.

В общем, тот Петр приехал в Петербург и оказалось, что попасть в армию просто так с улицы нельзя. Нужны рекомендации. Петр и его отец поселились на постоялом дворе и начали обивать пороги разных важных господ. Все бесполезно. Никто не хотел им помогать. Очень скоро у них кончились деньги и отец был вынужден втайне от сына просить милостыню. Узнав об этом сын отправил к дому Аракчеева, подождал, пока тот выйдет из дома и бухнулся перед ним на колени. Слуги кинулись его оттаскивать, но Аракчеев, заинтересовавшись, приказал его отпустить и спросил, в чем дело. Мальчик сказал, что он хочет служить в армии. И Аракчеев приказал принять его в дворянский полк – на самом деле это был не полк, а что-то вроде военного ПТУ для неимущих дворян. Надвигалась новая война с Наполеоном, однако ни в этом, ни в следующем году Петру Алферову повоевать не довелось. В Бородинской битве он не участвовал.

ОН. Почему?

ОНА. Потому что молодой еще был. Ему было 16 лет. Слушай дальше. Весной 1813 года Петр Алферов принимает участие в европейском походе. Во время похода он писал письма своему батюшке в Алферовскую. Письма сохранились, я их читала. Заграница поразила воображение маленького Петруши. «Что это за прелестная сторона! Нет уголка, который бы не был осмотрен, обработан и украшен. Какое волшебство превратило болотистые Силезские долины в плодоносные поля, провело возвышенные насыпные дороги, обсадило их липами, тополями и даже плодовитыми деревьями; какое искусство превратило дикие леса в рощи, рощи в сады, деревни в местечки, местечки в города? Все это сделалось трудолюбием жителей и деятельностью правительства. Подле каждого почти дома, сельского и городского, вижу виноград. Он распускает ветви свои по всей стене, подымаясь до самой кровли. Выглянешь в окно – и полные виноградные кисти просятся в рот! Посмотри на эти высокие каменные строения, с огромными конюшнями, скотными дворами, огородами, прекрасными садиками, цветущими беседками – как думаешь, что это? – Верно, господские дома, дома князей и баронов. – Нет! Это деревня, где живут Силезские крестьяне. Дивись, но верь! Как умеют немцы всем пользоваться и угождать всем необходимым нуждам. Куда ни посмотришь, на площадях и на улицах – везде фонтаны чистой воды. В одних поят лошадей, другие доставляют городу воду, нарочно трубами проведенную. Около всех почти огородов и садов городских проведены каналы, прегражденные заставками; каждый хозяин отворяет свои – и огород его наводняется. Здесь засуха не страшна. В Пруссии благодетельное правительство подобно в сем случае солнечным лучам, извлекающим влагу из земли для того только, чтобы после оживлять ее же благотворными дождями.

ОН. Мораль понятна. Наша власть может только ссылать в леса, а ихняя, значит, строит дома и освещает огороды.

ОНА. Я этого не говорила. Еще Петра Алферова поразило описание похорон. «Множество мальчиков, устроенных по два в ряд, впереди один с крестом, прочие каждый с книжкой, идут перед гробом, за которым следуют взрослые, а за ними толпа женщин. Все вместе поют.

Могилы очень часты, почти одна на другой. В старом Фрауштате любили тесно друг подле друга жить и в тесном соседстве лежать на кладбище. Немцы не щадят надгробников. Вы читаете надписи на крестах, каменных досках, простых и полированных гранитах, из коих одни положены на землю, другие водружены в нее, многие вделаны в ограду. Почти каждая могила усеяна цветами и украшена портретом усопшего. Из этого можете видеть, как почтительны немцы к памяти ближних своих. Дети, полные жизни и радости, беспечно бегают по вековым камням и срывают свежие цветы на костях прапрадедов. Разительное сближение жизни и смерти!..

ОН. У нас тоже жизнь и смерть всегда под ручку ходят.

Пауза.

ОНА. До поездки в Европу Петр Алферов был не человеком, а личинкой человека. Человеком он стал за четыре дня с 16 по 19 октября 1813 года.

ОН. В битве против Наполеона участвовало пять армий. Силезская армия, в которой Алферов служил поручиком, пришла к месту битвы первой. Потом подтянулась Богемская армия. А когда битва началась, к ним присоединились Северная армия, Польская русская армия и 1-й австрийский корпус.

ОНА. 127 тысяч русских, 89 тысяч подданных Австрии, 72 тысяч пруссаков, 18 тысяч шведов.

ОН. 15 октября Наполеон разместил свои войска вокруг Лейпцига. 16 октября он планировал атаковать и уничтожить богемскую армию. Союзники сначала планировали атаку по нескольким направлениям, имея в виду разделить армию Наполеона. Силезкая армия должна была наступать на Лейпциг с севера.

ОНА. Но царю Александру этот план не понравился.

ОН. Слишком сложный.

ОНА. В итоге большая часть армии атаковала французов в лоб с юго-востока.

ОН. День 16 октября выдался пасмурным. В 8 утра армия генерала Баркляя-де-Толли открыла артиллерийский огонь по врагу. Наступление началось. Раздалась команда...

ОНА. Строиться в каре!

ОН. Я оказался на одной из внутренних сторон каре и все время крутил головой, стараясь разглядеть французов. Как вдруг раздался страшный грохот и люди вокруг меня стали падать. По нам стреляли. Офицеры кричали.

ОНА. Сомкнуть ряды!

ОН. Направо и налево от меня умирали люди. Прилетало что-то невидимое и отрывало им головы, руки и ноги. Я почувствовал что-то вроде болотной слякоти под ногами, посмотрел вниз и увидел, что стою по щиколотку в крови. И я побежал.

ОНА. Пороховой дым окутал меня со всех сторон. Я бежал как будто сквозь туман. Где-то рядом были крики и выстрелы, но я ничего не видел на расстоянии вытянутой руки... Я бежал, сам не зная куда. Сколько это продолжалось – не знаю. Кажется, несколько мгновений.

ОН. И вдруг я оказался в самой гуще сражения. Я увидел пруссаков, которые сошлись вштыковую с французами. Французов было больше, они теснили пруссаков, убивая их одного за другим. Те умирали с криком...

ОНА. Фатерланд!

ОН. Я почувствовал уклон под ногами. Мы стояли на склоне холма. Снова раздалась команда.

ОНА. Сомкнуть ряды!

ОН. Командир направил нас вверх холма, где находилась деревня Вахау. Мы почувствовали, что дорога свободна. Мы побежали налегке, не встречая сопротивления.

ОНА. Как вдруг справа донесся какой-то шум и выкрики.

ОН. На нас неслась их кавалерия, неудержимая, как морской вал.

ОНА. Казалось, еще мгновение и мы будем уничтожены.

ОН. Нам приказали отступить.

ОНА. Я не помню, как я провел остаток этого дня. Потом я узнал, что мы все-таки взяли Вахау. А к вечеру отдали обратно французам. К ночи все стихло, как бы само собой.

ОН. Солдаты разжигали костры и готовились к ночлегу, не обращая никакого внимания на близость неприятеля.

ОНА. Это было похоже на то, как готовятся к ночлегу крестьяне во время сенокоса. Я вдруг подумал, что многие из этих солдат и есть крестьяне, который воспринимают войну всего лишь как один из видов труда.

Он собирает бумаги.

ОН. Мы с тобой сегодня тоже хорошо поработали, Татьяна Петровна.

ОНА. Алферов долго ходил между кострами, пока не нашел свой батальон. Там он узнал, что многие из его товарищей были убиты сегодня. Отогревшись у костра, он проверил свое ружье и увидел, что патрон остался в стволе. Он не сделал за этот день ни одного выстрела и ни разу не ударил штыком. Засыпая, я подумал, что завтра непременно кого-нибудь убью.

ОН. Уже поздно. Тебе пора спать. На новом месте приснишь жених невесте.

ОНА. У тебя есть дети?

ОН. Девочка.

ОНА. Поцелуй ее от меня.

ОН. И не подумаяю.

Протокол допроса №2, от 17 октября 2013 года

ОН. Поклонный крест на площади Революции – это святыня, прославляющая не только нашу миролюбивую веру, но и демонстрирующая силу нашего оружия. Посягнувший на эту святыню оскорбляет не только церковь, но и память наших предков, сложивших свои головы за свою страну на полях сражений.

ОНА. Я, как верующая с 1982 года христианка и мать троих детей, от всей души искренне желаю, чтобы щепки от этого креста воткнулись в глаза ее родителей. Чтобы эти несчастные люди не видели, что творит их дитя.

ОН. Вот в советское время мы почему хорошо жили? Потому что верили. Иисус Христос был коммунистом. Помните, как он накормил народ пятью хлебами?

ОНА. Я когда увидела ее с этой пилой на площади, так вся и содрогнулась. Глаз у нее стал нечеловеческий и движения тоже такие дерганые, как будто пляски бесовские. Я ее перекрестила и говорю – изыди, сатана, изыди. А она хохочет дьявольским голосом.

ОН. Я вообще не понимаю, кто это придумал – подставь другую щеку. Кто это придумал? Ну кто? Покажите мне этого идиота! Мы должны защищать нашу веру. А то вишь, мы им щеки подставляем, а они и рады стараться. Нет уж, братцы, наше христианство – это когда нам по щеке, а мы – раз и поддых. А мы – раз и в глаз. А мы – раз и в ухо. А щеки пусть дураки подставляют.

ОНА. Мой отец – Иисус Христос, а моя мать – Дева Мария.

ОН. Вообще считаю, что закон божий нужно прививать прямо со школы. Вместо Толстого и Достоевского. Какая польза от литературы? А вера – она поможет нравственному и патриотическому воспитанию человека и гражданина.

ОНА. После этого случая не могу ничего делать. Только телевизор смотрю, плачу и молюсь.

ОН. Работаю охранником на автобазе. После того, как стал свидетелем этого чудовищного кощунства, испытал такие моральные страдания, что не смог выйти на работу два дня, за что получил выговор и лишение премии. Что еще больше усугубило мои моральные страдания. Ходатайствую перед судом, чтобы премию мне возместили и выговор сняли, поскольку мой прогул был вызван уважительной причиной – оскорблением моих религиозных чувств.

ОНА. У меня только пенсия по инвалидности, да на детей дают немного. А алиментов от мужа я сроду не видела. Если бы можно было мне получить небольшую компенсацию...

ОН. А самое главное – крест вернуть на законное место. И рядом поставить полицейского. Чтобы он смотрел в оба – крестятся люди, когда мимо идут или нет. Если прошел и не перекрестился – сразу такого хватать и пятнадцать суток ареста. За оскорбление чувств верующих.

Она смеется.

ОН. А мне вот не смешно.

ОНА. Ты знаешь, что Иисуса Христа тоже распяли за оскорбление чувств верующих?

ОН. Это официальные свидетельские показания.

ОНА. История всегда повторяется. Сначала как трагедия, а теперь даже не как фарс, а как... цирковое представление.

ОН. Ты в России. Здесь история повторяется сначала как трагедия, потом как трагедия, потом еще раз как трагедия и снова как трагедия.

ОНА. Кто сказал, что трагедия – это уныло и печально? Трагедия – это весело.

ОН. Сегодня уже не так весело, как было вчера. Свидетельские показания – это очень серьезно. Но я обещаю, что, если ты признаешь свою вину и заявишь, что раскаиваешься...

ОНА. Я не раскаиваюсь. Я должна...

ОН. Да, я помню. Ты должна просидеть в СИЗО три дня и выйти на четвертый. Только зачем?

ОНА. Чтобы ты дослушал до конца историю про Петра Алферова.

ОН. Я же тебе помочь хочу, глупая ты баба!

ОНА. Хочешь помочь – выслушай мою историю.

ОН. Хорошо, рассказывай. Я слушаю.

ОНА. Утром 17 октября 1813 года Петр Алферов проснулся с отчетливым желанием кого-нибудь убить.

ОН. Накануне вечером Наполеон отправил союзникам предложение о перемирии. В 2 часа дня в деревне Зестевит собрался военный совет союзников. Император Александр категорически отказался идти на мировую со своим старым врагом. В это время прибыла польская армия генерала Беннигсена. Главнокомандующий Шварценберг хотел немедленно возобновить сражение, однако Беннигсен заявил, что его солдаты слишком устали от долгого перехода. Было решено возобновить наступление в 7 утра следующего дня.

ОНА. Солдаты отдыхали. Алферов поражался, как так можно – спать у костра, зная, что в любую минуту тебя могут разбудить и отправить на смерть. Сам он то ходил кругами, то садился у костра и подолгу смотрел на огонь.

ОН. Солдаты говорили о том, что Наполеон отказался от веры Христовой. В этом все были единодушны, спор вышел лишь о том, какую веру он себе избрал – то ли китайскую, то ли египетскую.

ОНА. Алферов вдруг рассердился и сказал, что все солдаты, которые умерли вчера на поле битвы – все они были одной веры, христианской. Эта мысль так поразила солдат, что они надолго замолчали, с опаской поглядывая на Алферова.

ОН. А он вдруг подумал о том, что убийство – это грех, для которого война не может служить достаточным оправданием. И то, что никто из этих солдат не раскаивается в совершенных ими убийствах на поле битвы, лишает их шанса на спасение. И они этого даже не знают.

ОНА. Ему стало их жалко. И он спросил себя – готов ли он пожертвовать своей бессмертной душой ради того, чтобы быть вместе с этими солдатами, убивать вместе с ними и вместе с ними отправиться в ад?

ОН. Он посмотрел на своих товарищей и ответил сам себе – да, он готов.

ОНА. Сразу после этого отряд был поднят в ружье.

ОН. Это было не наступление, просто командование решило занять две деревеньки на севере, чтобы использовать их для ночлега офицеров.

ОНА. Какой удачный случай для нашего героя запятнать себя кровью.

ОН. На задание был отправлен отряд в 80 человек. К деревне солдаты подходили бесшумно, перешучиваясь и пересмеиваясь.

ОНА. Когда до деревни оставалось около двухсот шагов, на солдат внезапно обрушился огонь артиллерии.

ОН. В деревне стоял артиллерийский расчет из шестнадцати пушек. Увидев русских прямо у себя под носом, французы так удивились, что даже не сразу дали залп, дав противнику подойти поближе.

ОНА. Тем разрушительнее были последствия этого залпа. Отряд был рассеян по полю. Алферов, оглохший, ослепший, ничего не понимающий, упал на дно воронки, оставшейся от разрыва бомбы.

ОН. Это спасло его от второго залпа. За ним последовал третий. Люди металась по полю, натываясь друг на друга.

ОНА. Алферов пытался выбраться из воронки. Если бы это ему удалось, он бы погиб. Но руки и ноги отказывались его слушаться и он бессильно скреб пальцами по земле, обламывая ногти.

ОН. Аргобстрел продолжался.

ОНА. Алферов наконец понял, что воронка – это спасение для него и скорчился на дне, закрыв голову руками. Вдруг он услышал где-то совсем рядом испуганный вскрик. Сначала он подумал, что ослышался. Но крик повторился. Кто-то звал на помощь.

Любопытство оказалось сильнее страха. Он приподнял голову над краем воронки и увидел молодого человека, совсем мальчика, в ужасе метавшегося среди разрывов.

ОН. Сюда! Идите сюда!

ОНА. Но мальчик, казалось, ничего не слышал. Тогда Алферов собрал все свои силы, выскочил из воронки, подбежал к нему, схватил его за руку и потащил за собой, в воронку. Вместе они обрушились на ее дно, и в этот момент над ними пролетела туча осколков. Это был очередной залп французской артиллерии.

ОН. Эти двое лежали на дне воронки, уткнувшись лицом в землю. Алферов совершенно успокоился и, чтобы не соскучиться, стал считать залпы. Они повторялись с равными промежутками в две-три минуты. Всего было одиннадцать залпов, после чего стрельба стихла. Французы переоценили силы противника, продолжая утюжить поле уже после того, как русский отряд перестал существовать.

ОНА. Выждав еще несколько минут, Алферов поднял голову и прислушался. Тишина. Можно было уходить. Он посмотрел на спасенного им мальчика и увидел, что на нем желтый мундир. Мундир был перепачкан грязью, к тому же в пороховом тумане нетрудно было обмануться, спутав его мундир с зеленой формой русских пехотинцев, но теперь Алферов точно знал, что перед ним француз. Офицер.

ОН. Француз смотрел на Алферова. А Алферов смотрел на француза. Наконец француз что-то сказал, вылез из воронки и убежал. Алферов поднял руку, чтобы вытереть лицо и увидел, что сжимает в руке заряженный пистолет. Но поздно, француза уже и след простыл.

ОНА. Вернувшись к своим, Алферов узнал, что из 80 человек, посланных на штурм деревни, выжил он один.

ОН. Он никому не рассказывал о том, что произошло в воронке, но запомнил слова француза и попросил одного офицера перевести их. Он сказал вот что: «Вы спасли мою жизнь, Бог вознаградит вас за это».

ОНА. Алферова зачислили в другой отряд, который также накануне понес большие потери. Он едва поздоровался с новыми сослуживцами и тут же лег спать. Они были разочарованы. Может быть, ждали рассказов о чудесном спасении от вражеских ядер. Но Алферову было все равно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.